

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 октября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Р.З. Чинокаев — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — А.Г. Сухореброва — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — А.Н. Матвеев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 августа 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб А.С. Савичем, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужили жалоба Р.В.М. и заявление Г.О.Г., поступившие в Адвокатскую палату СПб 20 августа 2010г.

Поскольку оба документа относятся к одному адвокату, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает целесообразным рассмотреть их в одном дисциплинарном производстве, присвоив ему вх. № 417 от 30 августа 2010г.

Из заявления Г.О.Г. следует, что, заключив с ней соглашение от 21 января 2010г. на представление ее интересов в суде и получив с нее 80 000 руб., адвокат С. «оказывал услуги непрофессионально и халтурно, по сути, загубил дело..., такое ощущение, что С. заведомо бездействовал в интересах противоположной стороны.... В судебное заседание Красногвардейского суда по иску моего бывшего мужа об оспаривании отцовства вообще не явился...».

В заявлении ставится вопрос о возврате 80 000 руб.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат С. пояснил, что выполнял свои обязательства по договору надлежащим образом, деньги возвращать не намерен и готов доказывать в суде свою правоту, если Г.О.Г. обратится в суд.

Из жалобы Р.В.М. следует, что она заключила с адвокатом С. договор на «восстановление моих прав по искам, связанным с электробезопасностью вокруг моей квартиры...». Заплатила 100 000 руб., «затем напрасно тратила время, пытаюсь адвоката ввести в курс моего дела, представляла документы, перечисляя аргументы в мою пользу.... Пришлось 11 августа 2010г. забрать назад все свои документы, несмотря на то, что срок обжалования в Верховный суд истекал – о чем я узнала в Горсуде, а не от адвоката. Исходя из изложенного прошу Вас оградить меня от услуг адвоката С., также вернуть мне деньги за невыполненные либо выполненные с точностью наоборот услуги».

К жалобе приложены копии: договора на оказание юридической помощи от 26 июня 2010г., исковых заявлений, жалоб и прочая переписка на 26 листах.

На заседании Квалификационной комиссии АП СПб гр.Р.В.М. пояснила, что так и не поняла из соглашения с адвокатом С., в чем конкретно заключались его обязанности. Адвокат С. не выдал ей квитанцию на внесенные 100 000 рублей, и она считает, что он уклоняется от налогообложения. Адвокат участвовал лишь в 2 судебных заседаниях: в суде первой и надзорной инстанций, а представленный отчет о работе включает в себя 6 часов, потраченных адвокатом на проезд к месту встреч и более 40 часов консультаций. При этом, участие в судебных заседаниях адвокат оценивает в 100 000 рублей, а 75 000 рублей - за проезд в черте города и проведенные, якобы, им консультации. Р.В.М. указывает, что такие ставки почасовой оплаты с ней не согласовывались. В связи с тем, что адвокат не выполнил обязательств, она расторгла с ним соглашение.

В своих «пояснениях», представленных в Квалификационную комиссию АП СПб и подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии АП СПб, адвокат С. пояснил, что в договоре предусмотрено: «все возникающие разногласия решать путем переговоров, при неурегулировании сторонами возникших разногласий спор разрешается в судебном порядке. Р.В.М. лично мне не в устной, не в письменной форме, свои претензии не предъявляла, ... также она отказалась получить для согласования мой отчет о выполненной работе».

На заседании Квалификационной комиссии АП СПб адвокат пояснил, что сделал все возможное, чтобы помочь Р.В.М., а о том, что у него высокие ставки за работу он предупреждал ее заранее. Деньги он внес в кассу адвокатского кабинета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката С., Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что согласно копии Договора от 26 июня 2010г., заключенного между сторонами, адвокат обязался представлять интересы доверителя в суде. При этом отсутствует указание, в суде какой инстанции будет осуществляться представительство, по какому делу, отсутствует конкретизация принятых адвокатом на себя обязательств. Столь небрежное составление Договора лишает Квалификационную комиссию АП СПб возможности судить о реальном объеме принятых адвокатом обязательств. Однако очевидно, что главная обязанность адвоката – представительство в суде. Именно за это представительство и назначена весьма высокая, по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, сумма вознаграждения в размере 100 000 рублей. Из представленных Квалификационной комиссией АП СПб документов следует, что лишь одно исковое заявление от 15 июля 2010г. составлено в период действия Договора на оказание юридической помощи, а участие адвоката С. в судебных заседаниях (в соответствии с его «отчетом») имело место дважды. Адвокат эти свои действия оценил в 14 000 рублей, то есть, в пересчете на объем работы, исходя из внесенного доверителем вознаграждения он выполнил 14% от общего объема принятых им на себя обязательств.

«Отчет об оказании юридической помощи», представленный адвокатом С., позволяет Квалификационной комиссии АП СПб сделать вывод о ненадлежащем выполнении им принятых на себя обязательств, либо о введении доверителя в заблуждение относительно объема работ по Договору.

Договор от 26 июня 2010г. не содержит указаний на тарификацию отдельных действий адвоката, на почасовую оплату или иную форму учета работы адвоката.

В связи с этим Квалификационная комиссия АП СПб считает, что отнесение времени, потраченного адвокатом на переезды в черте Санкт-Петербурга (хотя и в связи с выполнением поручения доверителя), потраченного на ожидание доверителя, на многочасовые (более 40 часов) консультации доверителя по вопросам, не представляющим повышенной юридической сложности, является неправомерным. Эти «переезды», «ожидания» и «консультации» составляют по Отчету адвоката С. 70% от общего объема выполненной им по Договору работы.

Квалификационная комиссия АП СПб полагает, что такая позиция адвоката С. по отношению к принятым им обязательствам является недобросовестной, а по отношению к доверителю – нечестной.

Таким образом, адвокат С. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп.1 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми, не запрещенными законодательством средствами».

Помимо этого, Квалификационная комиссия АП СПб констатирует, что адвокатом С. не представлены доказательства внесения им вознаграждения в размере 100 000 рублей, полученного от Р.В.М. по Договору, в кассу адвокатского образования. Тем самым, адвокат нарушил требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности при выполнении условий Договора от 26 июня 2010г., заключенного с Р.В.М.

Оценивая жалобу Г.О.Г., Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что доверитель не представила никаких доказательств недобросовестного выполнения адвокатом условий «Договора на оказание юридической помощи» от 21 января 2010г. Содержание самого договора не позволяет определить объем обязательств, принятых на себя адвокатом. Претензии Г.О.Г. носят общий, неконкретный характер. В связи с изложенным Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката С. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности при выполнении условий Договора от 21.01.2010г., заключенного им с Г.О.Г.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушение указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат С. пояснил: «меня попросил уважаемый человек помочь Р.В.М., я готов был работать бесплатно. Я выезжал к Р.В.М. домой, консультировал ее, и она заявила, что хочет, чтобы я ее защищал. Я предупредил, что это «дорогое удовольствие», моя работа будет стоить 100 000 рублей, т.к. предстоит участвовать в трех разных гражданских делах. Она тут же оплатила мне 100 000 рублей. Квитанции у меня с собой не было, поэтому выписал ее позже.

После того, как узнал о жалобе готов был на переговоры с Р.В.М., но она лишь сказала «сколько же я на Вас потратила времени». Я готов был отдать ей неотработанные деньги, а она отказывается от встреч, я посылал ей заказное письмо с описью вложения, но она и письмо мое не получила, уведомление о вручении вернулось обратно».

На заседание Совета АП СПб явилась гр.Г.О.Г., которая заявила, что никаких претензий к

адвокату С. не имеет.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Некорректно составив Договор на оказание юридической помощи с Р.В.М., из которого не виден реальный объем принятых адвокатом на себя обязательств и который не содержит указаний на тарификацию отдельных действий адвоката, на почасовую оплату или иную форму учета работы адвоката, адвокат С. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп.1 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми, не запрещенными законодательством средствами».
- Не представив доказательств внесения вознаграждения в размере 100 000 рублей, полученного от Р.В.М. по Договору, в кассу адвокатского образования, адвокат С. нарушил требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату С.

Поступило предложение «объявить адвокату С. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.11.1. объявить адвокату С. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.1 п.1 ст.7 и п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова